

А.Г. Тепляков*

A.G. Teplyakov*

**«Жизнь чекиста-оперативника»:
воспоминания М.П. Шрейдера
(часть 2)****Schrader's Memories
"Life of the officer of secret police"
(part 2)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-17

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-17

УДК 351.746 "192"(093.3)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Тепляков А.Г. «Жизнь чекиста-оперативника»: воспоминания М.П. Шрейдера (часть 2) // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 214–227. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-17.pdf>

Teplyakov A.G. M.P. Schrader's Memories "Life of the officer of secret police" (part 2) // Historical Courier, 2019, No 6 (8). P. 214–227. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-17.pdf>

Abstract. The second part of extensive memories of the prominent security officer M.P. Shreyder (1902–1978) "Life of the officer of secret police" is published. The new part of Schrader's memoirs dates back to the early 1920s, when the author moved from Belarus to Moscow. Mikhail Shreyder worked in many regions of the country, was close to some large security officers. He remembered a set of episodes from concrete work of Cheka-OGPU-NKVD concerning political opponents and criminal elements, as well as everyday life of leadership team of Stalin's secret police. Other valuable party of these memoirs – a large number of portraits of functionaries of state security. Many of them have left no traces in the records remaining. His memoirs are characterized by a high degree of objectivity, they contain a lot of data on mercenary and office crimes of security officers. At the same time the author quite often criticizes also own acts. Shreyder's memoirs are written in typical Soviet language, but have literary advantages and are deprived of edification. Some episodes from "Life of the officer of secret police" have been confirmed with some recent documentary publications. Rather full option of memoirs of Shreyder will allow to cover in a new way many events of the Soviet era and will provide substantial assistance to historians. The second part of the published text relates mainly to the work of Schrader in the apparatus of the Moscow Provincial Department of the GPU 1922–1923.

Keywords: Secret departments of GPU; Moscow; Shreyder; Dzerzhinsky; Menzhinsky; Deribas.

The article has been received by the editor on 18.03.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Публикуется вторая часть обширных воспоминаний видного чекиста М.П. Шрейдера (1902–1978) «Жизнь чекиста-оперативника». Новая часть мемуаров Шрейдера относится к началу 20-х годов, когда автор переехал из Белоруссии в Москву. Михаил Шрейдер работал во многих регионах страны, был близок к некоторым крупным чекистам. Он запомнил множество эпизодов из конкретной работы органов ВЧК–ОГПУ–НКВД в отношении политических противников и уголовных элементов, а также повседневной жизни, характерного быта руководящего состава сталинской тайной полиции. Другая ценная сторона данных воспоминаний – большое количество портретов функционеров госбезопасности, о многих из которых не сохранилось сведений. Его воспоминания отличаются высокой степенью объективности: в них много информации о корыстных и служебных преступлениях чекистов, нередко автор критикует и свои собственные поступки. Мемуары Шрейдера написаны типичным советским языком, но обладают литературными

* **Тепляков Алексей Георгиевич**, канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия), e-mail: teplyakov-alexey@rambler.ru
Teplyakov Alexey G., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia), e-mail: teplyakov-alexey@rambler.ru

достоинствами и лишены назидательности. Часть эпизодов из «Жизни чекиста-оперативника» к настоящему времени подтверждена некоторыми новейшими документальными публикациями. Относительно полный вариант воспоминаний Шрейдера позволит по-новому осветить многие события советской эпохи и окажет существенную помощь историкам. Вторая часть публикуемого текста относится в основном к работе Шрейдера в аппарате Московского губотдела ГПУ периода 1922–1923 годов.

Ключевые слова: Секретный отдел ГПУ; Москва; Шрейдер; Дзержинский; Менжинский; Дерибас.

Благодаря хранящейся в фонде «Мемориала» (Москва) копии воспоминаний видного чекиста и работника милиции 1920-х – 1930-х годов М.П. Шрейдера есть возможность использовать актуальную информацию это редкого по откровенности и насыщенного ценными сведениями источника. К настоящему времени опубликована только половина этих мемуаров, относящаяся к середине и второй половине 30-х годов. Однако остающаяся неизвестной часть текста обладает не меньшей исторической ценностью. Мы используем доступную нам неполную копию мемуаров из архива Московского «Мемориала», где отсутствует начальный раздел, описывающий детство и юные годы автора, рано связавшего себя с РККА и ВЧК–ОГПУ. Несколько ранее «Исторический курьер» предпринял публикацию неизвестной до сей поры части мемуаров Шрейдера, относящейся к 1920–1922 гг., когда юный чекист помогал советизировать Белоруссию и Грузию (см. № 1, 2019). Пользуясь покровительством видного чекиста Ф.Д. Медведя, старательный оперативник смог перебраться в Москву и найти свое место среди столичных чекистов.

Предлагаемый в данном выпуске фрагмент рукописи относится к периоду 1922–1923 гг. и вводит в научный оборот новую фактическую информацию о деятельности Московского губотдела ГПУ и центрального аппарата ГПУ РСФСР. Мемуарный материал хотя и отражает работу автора на самых рядовых должностях, но позволяет увидеть деятельность столичных подразделений политического сыска изнутри. Шрейдер, хотя и соблюдает ведомственную тайну, довольно скупко сообщая подробности повседневной чекистской работы лубянского аппарата, сосредотачиваясь больше на личностных характеристиках коллег и забавных происшествиях, то и дело сообщает важные подробности и оперативного, и кадрового характера. Из этих записок молодого, но уже довольно опытного чекиста мы можем, например, узнать о практике постоянных массовых операций по арестам и обыскам, которые то и дело производились аппаратами ведущих отделов ГПУ–ОГПУ и на которые то и дело мобилизовывалась основная часть оперативных работников. Начало работы молодого чекиста в штате Московского губотдела ГПУ в качестве сотрудника для особых поручений в контрразведывательном отделе было связано с работой по собиранию установочных данных относительно места работы и жительства того или иного агентурно разрабатываемого человека. Однако юному оперативнику поручались и допросы некоторых арестованных. Он вспоминает о многочисленных технических затруднениях в повседневной оперативной работе из-за недостатка транспорта и плохой телефонной связи, из-за чего чекисты ехали к местам операций на трамваях, а конвоировать арестованных им приходилось открыто, прямо по улицам Москвы.

Этот фрагмент воспоминаний старого чекиста-оперативника позволяет лучше понять механизм политического сыска, который непрерывно совершенствовался и позволял как осуществлять эффективное агентурное наблюдение за реальными и потенциальными противниками режима, так и постоянно наносить по этим целям карательные удары. Несмотря на начало эпохи нэпа, чекисты применяли методы именно массовых операций, подразумевавших компанейские аресты и осуждения всех, кто считался противниками режима – от активистов политических партий до торговцев Сухаревского рынка. Особую ценность воспоминаниям придает тот факт, что Шрейдер много вспоминает о своих коллегах, как известных, так и пока не расшифрованных исследователями. Также он подроб-

но говорит о работе комсомольской ячейки ГПУ, где был одним из руководителей, указывает на внимание руководства к молодым работникам, повышению их общего и политического образования. Дальнейший рассказ Шрейдера будет касаться его деятельности в Секретном отделе ОГПУ – ведущей структуре органов госбезопасности в области политического сыска.

Текст публикуется в соответствии с нормами современной орфографии с полным сохранением авторского стиля. Мы благодарны архиву Международного общества «Мемориал» за возможность обнародовать данные воспоминания в журнале «Исторический курьер».

А.Г. Тепляков

Шрейдер М.П. Жизнь чекиста-оперативника

II. Москва

1) Особый отдел МВО

И вот я снова в Москве, но теперь уже не проездом, а надолго.

Филипп Демьянович Медведь, тогда начальник особого отдела МВО¹ и начальник Московского губотдела ГПУ, встретил меня очень радушно, ни словом не упомянув о смоленском инциденте², устроил меня в общежитие особого отдела в Денежном переулке, около теперешнего Центрального телеграфа.

С направлением на учебу ничего не вышло, и через несколько дней я получил назначение уполномоченным в вновь формирующийся особый отдел 19-й дивизии с местонахождением в городе Тамбове. В задачу новой дивизии входила ликвидация остатков банд Антонова³, орудовавших на Тамбовщине. Начальником особого отдела этой дивизии был назначен Александров, а его заместителем – Шилов.

Вскоре с группой других работников мы выехали в Тамбов, где мне пришлось пробыть месяца полтора. В Тамбове вместе с работниками губернских ЧК мы выезжали в сельские районы, где вылавливали оставшиеся мелкие группы банд Антонова.

Характерно, что начальником губчека в Тамбове в это время был знакомый мне по Смоленску как заместитель председателя губчека однофамилец вожака банды – Антонов⁴. Работники Тамбовской губчека рассказывали, что председатель губчека Антонов часто лично выезжал на операции по ликвидации остатков антоновских банд, а некоторые кулаки, услышав, что его фамилия Антонов, иногда по ошибке принимали его за атамана Антонова, в результате чего в ряде случаев ему удавалось выявлять многие секреты бандитов-антоновцев и находить тайные места, где скрывались отдельные из них.

Когда операции по ликвидации остатков антоновских банд в основном были закончены, нескольких работников, и меня в том числе, отозвали обратно в Москву для работы в особом отделе МВО.

Заместителем Медведя по особому отделу МВО был знакомый мне по Вильно и по Западному фронту Горев⁵, женатый на Лизе Трейвас. Горев одновременно являлся и начальником контрразведывательного отдела Мос[ковского] губ[ернского] отдела ГПУ.

¹ Московский военный округ.

² См. предыдущую часть (<http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-13.pdf>).

³ Антонов Александр Степанович (1889–24.6.1922). С 1907 эсер-террорист и экспроприатор, был приговорен к смертной казни, помилован. В 1918 – нач. Кирсановской уездной милиции, затем порвал с большевиками. В 1920–1922 – организатор масштабного повстанческого движения в Тамбовской губ. Убит из чекистской засады.

⁴ Герман (Антонов) Михаил Давыдович (1893–1944). Чл. компартии с 1917. Из мещан, образование начальное. Типографский рабочий, участник Мировой войны. В 1918–1921 – в органах ВЧК в Петрограде и Смоленске, в особых отделах РККА на Южном и Зап. фронтах. В марте–авг. 1921 – пред. Тамбовской губЧК. С сент. 1921 по окт. 1922 – пред. Астраханской губЧК и нач. Астраханского губотдела ГПУ.

Заместителем Ф.Д. Медведя по Московскому губ[ернскому] отделу ГПУ был член партии с 1901 г. Саватьев⁶; членом коллегии и секретарем коллегии Мос[ковского] губ[ернского] отдела ГПУ был старейший революционер Роман Борисович Михелев⁷, который по существу являлся своего рода «хозяином» губ[ернского] отдела ГПУ и особого отдела военного округа, т. к. в его распоряжении находились все материальные ценности и конфискаты. Кроме того, он распоряжался всеми продовольственными ресурсами, выделяемыми для сотрудников. Роман Борисович отличался исключительной скромностью, просто и хорошо относился ко всем работникам, помогая всем, чем было возможно: жилплощадью, промтоварами и продовольствием. Не помню случая, чтобы кто-либо не получил от него просимой помощи и плохо бы о нем отзывался. Особенно он любил молодежь и очень много помогал комсомольской организации. (Поэтому 20 декабря 1922 г. ему, как активному партработнику, члену бюро партячейки ВЧК, наряду с т. т. Дзержинским, Уншлихтом, Медведем и Шкляром⁸, было присвоено звание «почетного комсомольца», но об этом позднее).

Заместителем начальника КРО Мос[ковского] губ[ернского] отдела ГПУ был Александр Иванович Полуэктов⁹, член партии, кажется, с 1917 г., бывший офицер царской армии, очень требовательный и строгий начальник, но замечательно добрый, справедливый и чуткий товарищ. Фактически Полуэктов являлся начальником КРО, так как формально числящийся начальником Горев был по горло занят своей работой зам. начальника особого отдела МВО.

Секретарем КРО работал тогда хороший большевик, чекист Абрамов, проживавший где-то в районе улицы Кропоткина. Я несколько раз бывал у него в гостях.

Из начальников отделов Мос[ковского] губ[ернского] отдела ГПУ, кроме Полуэктова, помню Михаила Климова¹⁰, Прокофьева, Успенского (не Тульского¹¹); начальником оперода был назначен Голов¹².

Мои обязанности как сотрудника для особых поручений в КРО выражались, главным образом, в работе по установкам, т. е. в собирании установочных данных по месту работы и жительства того или иного [агентурно] разрабатываемого объекта.

⁵ Горев Владимир Ефимович (1900–20.6.1938). Комбриг (1935). С 1918 в РККА, инструктор политотдела 2-й армии, политотдела Особой группы войск Южного фронта. С авг. 1920 – уполномоченный Особотдела 4-й армии, нач. агентурного отдела Особотдела 16-й армии. С апр. по дек. 1921 – зам. нач. Особого отдела Зап. фронта. В 1925–1928 – военный советник в Китае. С авг. 1936 – военный атташе в Испании. Арестован 25.1.1938, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

⁶ Саватьев М. – начальник секретного отдела Московского губотдела ГПУ.

⁷ Михелев Роман Борисович (1887–1974). Сотрудник ВЧК–ГПУ. Подвергался репрессиям.

⁸ Шкляр Моисей Израилевич (1897–1973, Москва). Чл. компартии с 1918. В 1918–1920 политработник РККА. В ВЧК с 1920, секретарь объединенной партячейки ВЧК и МЧК (1921–1922), секретарь парторганизации ВЧК–ОГПУ. С 1929 работал в системе внешней торговли: пред. Всесоюзного объединения «Торгсин», уполномоченный Наркомвнешторга в Зап. Китае, нач. отдела валютного управления НКВД. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

⁹ Полуэктов-Прозоров Александр Иванович (1885–21.8.1937, Москва). Майор (24.1.1936). Чл. компартии с 1919. Уроженец Дагестана, русский, из рабочих. Служил в РККА в 1918–1919 и с 1935. Окончил ремесленное и военное училища. Участник мировой войны, младший офицер. С 1919 – в ВЧК–НКВД. Работал в Информационном отделе, Политконтроле, особых отделах (нач. 1-го отделения Особотдела ОГПУ СССР в 1929–1930). С 1935 – в Разведупре РККА, пом. нач. 1-го (западного) отдела по кадрам. Арестован 28.5.1937, расстрелян. Реабилитирован 7.6.1958.

¹⁰ Климов Михаил Ефимович (1897 – ?). Инспектор милиции (11.7.1936). Чл. компартии с марта 1917. Русский, из рабочих, образование высшее. В органах ВЧК с 1919. Награжден знаком «Почетный работник ВЧК–ОГПУ». В 1937 – нач. отдела подготовки ГУРКМ НКВД СССР, с 23.3.1937 уволен вовсе. Арестован 31.7.1937, ВК ВС СССР 14.5.1938 осужден на 10 лет ИТЛ.

¹¹ Т. е. не А.И. Успенского, ставшего к 1938 г. комиссаром госбезопасности 3-го ранга и бежавшего в ноябре 1938 г. с должности наркомвнудела Украинской ССР.

¹² Голов Григорий Васильевич (1899–14.8.1937, Москва). Майор ГБ (1935). Чл. компартии с 1920. Участник расстрелов в Москве в 1922–1929, позднее был ответственным за захоронение на Донском кладбище расстрелянных, подписывал акты о кремации. Награжден орденом Кр. Знамени (1927). В 1937 – пом. нач. Оперода УНКВД по Московской обл., пом. нач. 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 16.5.1937, расстрелян. Реабилитирован 20.6.1956.

Несколько раз мне приходилось дежурить на Рахмановском переулке возле биржи труда.

Безработица тогда была страшная. Большинство заводов и фабрик после разрухи гражданской войны бездействовали. Тысячи голодных людей толпились возле биржи, напрасно ожидая работы. Когда же раздавался изредка крик: «Требуется трое слесарей», то к дверям бросались тысячи: давка, проклятия, крики, слезы.

Отчаявшись получить работу, многие всячески ругались: «На кой черт нам такая советская власть, когда жрать нечего!», «К чертям собачьим такой порядок, когда нет работы!» Все это сопровождалось соответствующими нецензурными выражениями.

В нашу задачу входило докладывать о настроениях безработных начальству, которое сообщало о них Ф.Э. Дзержинскому, а тот, в свою очередь – В.И. Ленину и другим членам правительства. Советская власть принимала все возможные меры для скорейшего пуска в ход промышленных объектов, но для положительных результатов нужно было время.

Между прочим, Дзержинский был одним из первых, провозгласивший лозунг «Режим экономии» и сам же, в первую очередь, проводил сокращение в штате чекистов. Естественно, что под сокращение попадали чем-нибудь проштрафившиеся или склонные к пьянству.

Однажды мне пришлось арестовывать на Солянке в доме, где теперь расположено министерство путей сообщения, одного из таких сокращенных за пьянку, бывшего чекиста Воронцова, знакомого мне по Минску, где он, так же, как и я, был комиссаром оперативной части в 1920 г.

Получив ордер на арест и обыск, я с группой красноармейцев оправился на задание. Когда же вошел в квартиру, то узнал в хозяине Воронцова. Он сидел с двумя друзьями и выпивал:

– Миша! – увидев меня, удивился он. Я тоже удивился и назвал его по имени (которое сейчас забыл) и предъявил ордер на арест.

Оказалось, что Воронцов с друзьями, оставшись безработными и привыкшие пьянствовать, стали заниматься грабежами квартир, куда они являлись под видом чекистов.

Подробностей этого дела я не знаю, но помню, что Воронцов как главарь шайки был расстрелян, а двое других получили какие-то сроки. (Кажется, дело вел Гири¹³).

Начальником отделения КРО, в котором я числился, был Александр Михайлович Гири.

Почти вся семья Гириных работала в органах ЧК. Гири-отец был начальником [отдела] связи ВЧК–ГПУ. К нему очень хорошо относился Ф.Э. Дзержинский. Гирины-сыновья: Александр, Владимир и двое других¹⁴, имена которых я забыл, также работали на разных должностях в органах.

Александр Михайлович Гири был очень образованным и культурным человеком, исключительно честным и преданным делу революции, прекрасно знающим оперативную работу. Работая под его руководством, я очень многому научился.

(В начале 30-х годов А.М. Гири был переведен в управление милиции г. Москвы и работал зам. нач. паспортного отдела и начальником отдела виз. В период ежовщины он был репрессирован по провокационным материалам. Затем реабилитирован и после Отечественной войны работал в обл. упр. энерготреста г. Москвы, руководимом Р.Б. Михелевым.)

¹³ Гири Александр Михайлович (1895–1955, Москва). Капитан милиции (1936). Чл. компартии. Из мещан, образование среднее. В органах ВЧК с 1920. С 1922 – в КРО Московского губотдела ГПУ, с 1924 – в КРО и Особотделе ОГПУ СССР. С 1932 – сотрудник ИНО ОГПУ, с 1933 – в ПП ОГПУ по Московской обл. С 1935 – сотрудник УРКМ УНКВД по Московской обл., арестован 23.7.1937, осужден ОСО при НКВД СССР 29.12.1939 на три года заключения. Впоследствии находился на хоз. работе в Москве, беспартийный; похоронен на Новодевичьем кладбище.

¹⁴ Гири Владимир Михайлович (1902–1965, Москва). Ст. лейтенант ГБ (1935). Зам нач. отд. борьбы с хищениями соц. собственности и спекуляцией (Москва). На 1938 – нач. 3-й части оперативно-чекистского отдела Севураллага НКВД СССР, с 29.1.1939 уволен вовсе из НКВД. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Гири Лев Михайлович (1897–1956, Москва); Гири Яков Михайлович (1899–1955, Москва).

Из начальников отделений КРО помню еще Рубина и Гендина¹⁵ (последний позднее был нач. Разведупра Красной Армии, во время ежовщины репрессирован. Его брат¹⁶ был оперуполномоченным.)

Из оперативных работников КРО помню Ивана Волкова (отца нынешнего нач. гормилиции г. Москвы А.И. Волкова); братьев Серебряковых, Ивана Козлова¹⁷ (ныне проживающего в Москве, на пенсии); сына генерала царской армии Дмитрия Смирнова¹⁸, сильно сутулившегося, в очках.

В качестве старшего уполномоченного в аппарате КРО МГО работала старший член партии – Волкова, некрасивая и чуть рыжеватая женщина. У молодых ребят, и в том числе у меня, частенько бывали с нею «стычки». Дело в том, что хотя мы и были за полное равноправие, все же по старинке считали, что женщина не может быть равноправным с мужчиной командиром, а Волкова по должности была выше нас, и нам часто приходилось выполнять ее распоряжения и задания. А нам почему-то все время казалось, что она и разговаривает чересчур начальническим тоном, и дает не совсем правильные и разумные распоряжения, которые все же, что называется, со скрежетом зубным, приходилось выполнять.

Со своим «петушиным» характером я наиболее часто вступал с Волковой в пререкания, за что мне совершенно справедливо попадало от Александра Ивановича Полуэктова. Со временем я сам убедился, что Волкова была очень хорошим работником и товарищем.

Наряду с работой по установкам мне иногда поручались и допросы отдельных подследственных.

Современному чекисту трудно себе представить, в каких тяжелых условиях в те годы приходилось работать оперативному составу.

Мос[ковский] губ[ернский] отдел ГПУ находился в доме № 14 по Большой Лубянке (ныне ул. Дзержинского), а тюрьма МГО – на Большом Кисельном переулке (дом № 6 или 8). В тюрьме никаких следственных комнат не было, а вахтеры имелись только для охраны. Поэтому каждому оперативному работнику, если ему надо было допрашивать арестованного, приходилось пешком идти к тюрьме, брать там арестованного и под собственным конвоем доставлять его к себе в кабинет, а после допроса таким же порядком доставлять его обратно в тюрьму. А так как преступники у нас в то время были особо опасные: махровые диверсанты, шпионы и т. п., то во избежание побега приходилось вести их посередине мостовой, с обнаженным оружием, на глазах у многочисленных прохожих.

Конечно, подобная постановка дела с точки зрения оперативной конспирации никуда не годилась, так как не было никакой гарантии, что за время перевода шпиона или диверсанта на допрос из тюрьмы и обратно его могли увидеть соучастники, оставшиеся на воле, и передать ему какие-либо сведения условными сигналами. Кроме того, всем гражданам было известно, где содержится тот или иной арестованный. Поэтому совершенно не удивительно, что немного позднее в эту тюрьму был организован подкоп из дома, расположенного напротив тюрьмы по Большому Кисельному переулку, о чем я пишу далее.

Очень плохо было в то время с транспортом. ГПУ располагало крайне ограниченным количеством автомашин, которые в основном были закреплены за высшим руководством. За старшими начальниками закреплялись конные выезды. При ГПУ тогда существовало три

¹⁵ Гендин Семен Григорьевич (1902–23.2.1938, Москва). Ст. майор ГБ (1936). Чл. компартии с 1918. В органах ВЧК–НКВД с 1921. До 1936 – пом. нач. Особотдела ГУГБ НКВД СССР, с 10.9.1936 – нач. УНКВД по Западной обл. С 15.4.1937 – зам. нач. СПО ГУГБ НКВД СССР. До ареста – зам. нач. Разведупра РККА. Арестован 22.10.1938, расстрелян. Реабилитирован в 1957.

¹⁶ Гендин Константин Григорьевич (1899–1942). Ст. лейтенант ГБ (1936). Чл. компартии с 1919. В органах ВЧК–НКВД с 1921. В 1936 – нач. 1-го отделения СПО, пом. нач. СПО УНКВД Казахской АССР. С 1937 – пом. нач., зам. нач. 6-го и 7-го отделений СПО ГУГБ НКВД СССР. Награжден знаком «Почетный работник ВЧК–ОГПУ» (31.8.1937). Арестован 11.11.1938, осужден 11.9.1939 ОСО при НКВД СССР на 5 лет заключения. Амнистирован 11.4.1942 и направлен на фронт. Пропал без вести.

¹⁷ Возможно, Козлов Иван Корнильевич (1894 – ?). Награжден знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ».

¹⁸ Смирнов Дмитрий Михайлович (1901–20.9.1937, Москва). Капитан ГБ (1935). Чл. компартии с 1920. Из семьи ген.-майора русской армии. С 1917 в милиции и РККА. С 1921 в ВЧК–НКВД, видный разведчик. До мая 1937 – нач. отделения ИНО ОГПУ–НКВД СССР, 9.5.1937 арестован. Расстрелян. Реабилитирован в 1958.

конных парка, которые не в состоянии были обеспечить всю оперативную работу. Поэтому часто после обыска и ареста того или иного опасного преступника, оперативникам приходилось с арестованным добираться до ближайшего отделения милиции, чтобы вызвать оттуда по телефону лошадей. Надо сказать, что в то время и телефонов было мало, и они не всегда работали. И вот с трудом дозвонишься в коммутатор ГПУ, вызываешь дежурного отдела, проводящего операцию, докладываешь о задержании арестованного, а он говорит: «Позвони минут через десять-пятнадцать, а я пока свяжусь с конной базой». Звонишь вторично и обычно или коммутатор занят, или дежурный не отвечает, или услышишь чаще всего ответ: «Лошадей нет, добирайтесь как-нибудь сами». А пока происходят все эти разговоры, глядишь, половина ночи уже прошла и приходится до рассвета «топать» с арестованным через всю Москву пешком до тюрьмы.

Правда, бывали и счастливые случаи, когда дежурный отвечал: «Лошадь выслана». Но и в этом «счастливом случае» приходилось ждать два-три часа, пока возчик доберется от Большого Кисельного переулка куда-нибудь в Сокольники, на Красную Пресню или на другую окраину Москвы.

А на массовые операции, которых в то время проводилось очень много¹⁹, как правило, приходилось ехать на трамваях.

КРО МГО, как и КРО ГПУ в то время вели интенсивную боевую работу по выявлению и разработке шпионов и диверсантов. Отделение, в котором работал я, занималось борьбой со шпионажем и террористами, перебрасываемыми к нам Польским генеральным штабом из бывшей буржуазной Литвы, Латвии и Эстонии.

Кроме того, нас часто мобилизовывали для проведения операций на знаменитом в то время Сухаревском рынке, где концентрировались все наиболее крупные спекулянты, валютчики, уголовники и рецидивисты. Многие из них были связаны с контрреволюционными организациями, которые их финансировали и снабжали оружием²⁰.

При ликвидации одной из таких групп (кажется, на Большой Якиманке) у нас завязалась перестрелка с засевшими в засаде шпионами²¹. Насколько помню, в этой операции, руководимой зам. нач. КРО Полуэктовым, участвовали Серебряков, Мазуров, москвич Дмитрий Смирнов (впоследствии крупный работник ИНО ОГПУ). А.М. Гири и я.

(Характерно, что сын генерала царской армии Дмитрий Смирнов и мой старший товарищ по погранотряду Николай Осипов выросли в одном дворе в Москве на Валовой улице, где отец Осипова был дворником. В 1923 или [19]24 г. я встретил Осипова в Москве, он был беспартийным (как я упоминал, он вышел из партии еще в погранотряде, будучи несогласным с политикой НЭПа) и не имел работы. Я помог ему устроиться по его прежней специальности в торговую сеть. Осипов с неприязнью говорил о Дмитрие Смирнове, которого ненавидел с детства, и считал несправедливостью, что Смирнова приняли в партию, и он работает с большевиками. Дмитрий Смирнов в середине тридцатых годов стал начальником одного из отделений ИНО, работал за рубежом и впоследствии одним из первых был арестован и расстрелян по обвинению в шпионаже (обоснованном или нет, мне неизвестно).

¹⁹ Свидетельство большой репрессивно-карательной активности органов ВЧК–ГПУ даже в период нэпа.

²⁰ Образец чекистской мифологии.

²¹ Скорее, речь шла о вооруженном сопротивлении со стороны уголовного элемента, не испытывавшего недостатка в оружии.

(Лидия Герасимовна Кравченко²², бывший секретарь начальника ИНО А. Слуцкого²³, вспоминает, что Диму Смирнова, начальника одного из отделений, бывавшего за рубежом, в том числе, и в Германии, многие сотрудники (возможно, уже зараженные повышенной бдительностью и шпиономанией), считали подозрительным. В то время работникам того или иного сектора запрещалось интересоваться работой не своего сектора, а Смирнов постоянно нарушал это запрещение, ходил в соседние сектора и старался принимать участие в разговорах, касающихся работы других секторов. Поэтому, когда он один из первых был арестован (с приходом в органы Ежова), сотрудники в отношении его не ужасались и не ахали, как при аресте других, а считали, что, возможно, [он был] действительным шпионом. По слухам, он... [на следствии заявил, что я] немецкий шпион, но больше вы от меня ничего не услышите. Это признание в условиях методов допроса в период ежовщины, конечно, ни в коей мере не может служить доказательством его виновности²⁴).

В то время по взаимному соглашению советского правительства и Польши производили репатриирование беженцев-поляков, желающих возвратиться из России в Польшу, а из Польши нам передавали белоэмигрантов, добровольно желающих возвратиться в Россию.

Однажды меня назначили начальником и комендантом эшелона польских беженцев, которых я должен был сопровождать до станции Негорелое – Столбцы, и передать польским властям. В мое распоряжение было выделено два вагона с продуктами и кухня с обслуживающим персоналом. Питание для беженцев на время проезда по тому времени было выделено очень хорошее, для детей и больных выдавалось сгущенное молоко и т. п. И хотя беженцы ехали на родину добровольно, они с сожалением покидали на границе наш эшелон, так как не знали, что ожидает их в Польше. Среди беженцев была группа польских коммунистов, ехавших на родину специально для подпольной работы. О них в поезде, кроме меня, никто не знал.

В Погорелое наш состав прибыл вечером и мы, после передачи польским властям беженцев, должны были ждать до утра, когда была намечена передача нам белоэмигрантов. Перед высадкой поляков один из польских коммунистов успел предупредить меня, что на станции Погорелое затевается какая-то провокация против нас, поэтому наша небольшая оперативная группа (человек семь–восемь) все время была настороже, и мы не выходили из своего вагона.

Эта предосторожность оказалась не лишней. Часов [в] 11 вечера к нам в вагон попытались ворваться пьяные пилсудчики, среди которых было несколько поляков-беженцев, переданных нами польским властям [этим] вечером. Видимо, они хотели похитить кого-либо из нас или устроить какую-нибудь другую провокацию. Но благодаря предупреждению мы все время были наготове, и нам силой оружия удалось выдворить пилсудчиков из вагона.

На шум прибежали сотрудники польской комендатуры. Я объявил польскому коменданту официальный протест по поводу нападения на наш вагон [со стороны] пилсудчиков. Комендант всячески извинялся и для охраны нашего вагона выставил усиленный патруль. Фактически это была не охрана, а скорее всего изоляция и ограничение нас в движении по станции, так как комендант предупредил всех нас, что для нашей же «безопасности» просит, чтобы мы никуда не выходили из вагона.

²² Кравченко Лидия Герасимовна (1910–1978, Москва). Мл. лейтенант ГБ (17.5.1937). Жила в Киеве, с 1927 в Москве, начинала работу в Адмхозотделе ОГПУ СССР. Работала секретарем нач. ИНО ГУГБ НКВД СССР, в 1937–1938 вместе с мужем, работником ИНО В. П. Нотарьевым, выполняла разведзадания в США. С 21.1.1939 уволена в связи с арестом; осуждена, находилась в Карлаге НКВД. Освобождена в 1946, реабилитирована по ходатайству министра МГБ СССР В. С. Абакумова. Похоронена в колумбарии на кладбище Донского монастыря.

²³ Слуцкий Абрам Аронович (1898–17.2.1938, Москва). Комиссар ГБ 2-го ранга (1935). Чл. компартии с 1917. Из семьи кондуктора, партийно-советский работник. В 1920–1922 и с 1926 в ВЧК–НКВД. С 1930 в системе внешней разведки ОГПУ. В 1935–1938 – нач. Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР. Награжден двумя орденами Кр. Знамени. Скоропостижно скончался (по приказу Сталина был отравлен заместителями Н. И. Ежова Л. М. Заковским и М. П. Фриновским). Посмертно объявлен врагом народа.

²⁴ Данный абзац является вставкой, в которой не читаются несколько слов на сгибе у места прошивки листа.

На утро на станцию Столбцы прибыл состав с бывшими белоэмигрантами, амнистированными и возвращающимися в Советскую Россию. Их пересадили в наш состав и поезд отбыл в Погорелое. Там происходил таможенный осмотр, и мы довольно долго простояли.

В ожидании отправки мне пришлось вести интересные разговоры с некоторыми из бывших белоэмигрантов. Они рассказывали о том, как были обмануты белым командованием, как нищенствовали в эмиграции и как счастливы, что получили возможность вернуться на родину.

Под сильным впечатлением от всех этих рассказов я тут же, сидя у себя в вагоне, как умел, написал подробное письмо в редакцию газеты «Известия» и, насколько помню, бросил пакет в ящик на станции. А по приезде в Москву был страшно поражен тем, что мое послание почти полностью помещено в газете «Известия» за моею подписью, причем меня именовали «собственным корреспондентом», что мне было особенно лестно.

Мои товарищи по работе удивлялись и поздравляли меня с «литературным успехом» – ведь все прекрасно знали, что я был довольно малограмотным. Особенно восхищался Филипп Демьянович Медведь, который сказал:

– Ну и молодец, парень. А я даже не подозревал, что ты – «собственный корреспондент». Теперь с тобою надо держать ухо востро, а то возьмешь и пропечатаешь.

На одном из партийных собраний я встретил Иосифа Станиславовича Уншлихта, который был тогда первым заместителем председателя ГПУ. Уншлихт обнял меня и стал заботливо расспрашивать, давно ли я в Москве, где работаю, каковы мои успехи и в чем нуждаюсь.

Я коротко рассказал ему обо всех своих делах. Выслушав меня, он сказал, чтобы я, если что-нибудь понадобится, всегда звонил ему или пришел бы. На этом мы распрощались.

Вскоре после этой встречи меня вызвал Филипп Демьянович [Медведь] и сказал, что мне надо немедленно явиться к товарищу Уншлихту. Я был заинтригован сообщением о вызове, но никак не мог догадаться, для чего я понадобился Иосифу Станиславовичу, так как он во время нашего разговора никаких, даже отдаленных, намеков не делал.

– Кажется, парень, тебя намечают в большие начальники. Смотри, не зарывайся, – добродушно напутствовал меня Медведь.

2) Комсомольская ячейка ГПУ

И вот я явился к секретарю Уншлихта, Шуре Гришнют²⁵ (ныне проживающей в Москве на пенсии), которая провела меня в кабинет к Иосифу Станиславовичу.

Приветливо встретив меня, Уншлихт спросил:

– Как вы отнесетесь к следующему предложению?.. (он всегда и со всеми был только на «вы»). Я хочу рекомендовать вас на комсомольскую работу в нашу ячейку... У вас есть большой опыт комсомольской работы, а кроме того, вы член партии... Там, правда, уже есть секретарь – хороший рабочий парень из типографии, но он беспартийный и совершенно не знаком с оперативной работой. Он останется секретарем ячейки, а вас я думаю рекомендовать секретарем-организатором.

Я дал свое согласие.

Уншлихт позвонил парторганизатору ГПУ, начальнику шифровального отдела т. Гусеву²⁶, а затем секретарю партячейки т. Шкляр, и направил меня к последнему.

Моисей Израилевич Шкляр простотой в обращении и доброжелательностью сразу же завоевал мою глубокую симпатию и уважение. Ознакомившись с моей автобиографией, он поинтересовался, каковы мои жилищные условия и не нуждаюсь ли я в чем-либо еще. А затем подробно изложил мне сущность предстоящей работы в комсомольской организа-

²⁵ Возможно, Гришнют Клавдия Сергеевна, с 1937 – пом. секретаря Особого совещания НКВД СССР, в 1938 – ст. оперуполномоченный секретариата Особого Совещания НКВД, ст. лейтенант ГБ (1936). Уволена с 9.3.1939 в связи с арестом.

²⁶ А.Г. Гусев – с сентября 1923 по январь 1938 был нач. 4-го отделения Спецотдела ОГПУ-НКВД и пом. нач. Спецотдела, отвечал за дешифровальную работу.

ции ГПУ МГО, где, по его словам, имелись замечательные ребята-комсомольцы, но требовалось укрепление партийными кадрами.

Я выразил опасение, что не справлюсь с такой ответственной работой, так как недостаточно грамотен, но Шкляр успокоил меня:

– У нас большинство таких же грамотеев. Ничего, справишься. Поможем. А для учебы у нас будет организован рабфак.

Дальнейшая работа бок о бок со Шкляром подтвердила мое первое впечатление о нем. Шкляр был любимцем всей парторганизации, а также Феликса Эдмундовича. Обладал большими организаторскими способностями, был замечательным пропагандистом и пламенным оратором.

На другой день бюро партячейки, заслушав мою автобиографию и подробно ознакомившись с моим личным делом, рекомендовало меня на комсомольскую работу. А через несколько дней на комсомольском собрании состоялись выборы. Но поскольку я был совершенно новым и никому не известным человеком в организации, то, естественно, комсомольцы-чекисты проявили в отношении меня некоторую настороженность. И когда Шкляр назвал мою кандидатуру, послышались возгласы: «Что за Шрейдер?», «Откуда взялся?», «Никакого Шрейдера мы не знаем!»

Я коротко рассказал о себе.

– Пусть гаскажет свою биографию подгобнее! – сильно грассируя, закричала из первых рядов Полина Алешковская²⁷.

Мне пришлось добавить еще целый ряд подробностей о прошлой работе. Вид у меня был довольно боевой: пограничная форма и на боку большой револьвер, что особенно нравилось ребятам.

В конце концов лед недоверия был сломлен, и меня вместе с другими товарищами избрали членом бюро ячейки комсомола. А затем на заседании бюро первым секретарем избрали Володю Шишкина²⁸, а секретарем-организатором – меня. Как член партии я одновременно был введен в состав бюро партийной ячейки ГПУ МГО – как представитель от комсомола.

В бюро комсомольской ячейки, кроме Шишкина и меня, входили Ефим Кроненберг²⁹, [Павел] Иванов-Загревский, Сергей Жилин³⁰, а немного позднее – Виктор Горбунов³¹.

Володя Шишкин, рабочий типографии ГПУ, тогда был еще беспартийным. Так же, как и я, он не имел почти никакого образования, но немного знал комсомольскую работу, имел организаторские навыки, обладал спокойствием и выдержкой, и пользовался уважением среди комсомольцев. Мы с Шишкиным как бы дополняли друг друга. Он был более уравновешен и сдержан, а я горяч и экспансивен. И когда в нашей работе возникали какие-либо острые моменты, наши противоположные характеры создавали необходимое равновесие, и работа шла дружно и слажено. Несмотря на то, что я, по существу, был в подчинении у Шишкина, он всегда относился ко мне с большим уважением как к оперативнику и члену партии. За все время нашей совместной работы у нас никогда не было никаких расхождений.

²⁷ Алешковская Полина Григорьевна (1905 – ?), Чл. компартии с 1925. Уроженка Могилева, еврейка. Секретарь АХУ НКВД СССР, лейтенант ГБ (1937); с 29.4.1937 зачислена в действующий резерв. На 1945 работала в НКГБ СССР, майор ГБ.

²⁸ Шишкин Владимир Васильевич (? – после 1964), в 1920–1925 на хозяйственной работе в ВЧК–ОГПУ. Автор мемуаров о Дзержинском.

²⁹ Кроненберг Ефим, участник штурма Кронштадта в марте 1921. Весной 1922 – секретарь Московской губкомиссии по изъятию церковных ценностей, работник ГПУ.

³⁰ Жилин Сергей Петрович (? – после 1964). Чл. компартии с 1918; чл. ВЛКСМ. Образование начальное. В нач. 1920-х типографский рабочий, участник Гражданской войны и подавления Кронштадтского мятежа. Сотрудник Оперода ГПУ (Москва), студент рабфака, с 1925 – на оперработе в ОГПУ. На 1930 – нач. отдела ПП ОГПУ Сибкрая, 24.1.1930 Сибкрайкомом ВКП(б) был откомандирован на должность нач. Ойротского облотдела ОГПУ (прибыл в г. Улалу не позднее 5.2.1930). Освобожден от должности не позднее 10.3.1930 в связи с перерегистрацией по коллективизации. Уволен из ОГПУ. В 1960-х – полковник в отставке.

³¹ Горбунов Виктор, сотрудник Секретного отдела ВЧК–ОГПУ. Репрессирован. Погиб на фронте.

Наша комсомольская ячейка объединяла тогда комсомольцев ГПУ МГО и дивизии особого назначения. Территориально мы относились к Сокольническому району г. Москвы. (Тогда в Москве было, кажется, всего пять районов.) Комсомольская ячейка ГПУ являлась кустовой организацией Сокольнического райкома комсомола. В этот куст входили комсомольские организации наркоминдела, наркомпроса, нескольких типографий, в том числе и типографии № 26 на Кузнецком мосту. Ячейка также принимала активное участие в работе молодежи горкоммунхоза. (Клуб горкоммунхоза находился на Пушечной улице, где сейчас помещается ЦДРИ³². Мне несколько раз приходилось выступать в этом клубе с докладами.)

По предложению райкома комсомола во всех крупных управлениях и отделах ГПУ, где было много комсомольцев, были организованы для руководства комсомольской работой тройки, или, как, их тогда называли, «маленькие бюро». Все они подчинялись основной ячейке комсомола. В менее крупных отделах, при наличии меньшего числа комсомольцев, был только один комсорг.

У меня сохранилась фотография членов бюро ячейки РКП(б) и бюро ячейки РКСМ при ГПУ и МГО ГПУ³³. К сожалению, не помню, когда и по какому поводу она была снята.

(На фотографии сидят слева направо: 1) оперативный секретарь Ф.Э. Держинского – Герсон³⁴; 2) пом. нач. Секретного отдела ГПУ – Сурта³⁵; 3) первый секретарь ячейки РКП(б) ГПУ-МГО – Шкляр М.И.; 4) нач. СШО³⁶ при Коллегии ОГПУ, парторганизатор ячейки РКП(б) ГПУ МГО – Гусев; 5) второй секретарь ячейки РКП(б) – Жбанков; 6) член бюро ячейки РКП(б) – Прокофьев³⁷ (впоследствии зам. министра строительства СССР.)

Стоят в последнем ряду слева направо: 1) нач. ИНО ГПУ – Трилиссер (член РКП(б) с 1901 г.); 2) секретарь коллегии Мос[ковского] губ[ернского] отдела ГПУ – Михелев Р.Б.; 3) один из организаторов ячейки РКСМ – Ефим Кроненберг; 4) зав. женотделом, работница типографии Аннушка (фамилии не помню); 5) старейший комсомолец и один из организаторов ячейки РКСМ – Евгений Галанов³⁸; 6) член бюро РКСМ Павел Иванов-Загравский; 7) зам. нач. Мос[ковского] губ[ернского] отдела ГПУ – Саватьев, член партии с 1901 или 1902 года.

Полулежат внизу: 1) секретарь ячейки РКСМ – Владимир Шишкин; 2) секретарь-организатор ячейки РКСМ – Михаил Шрейдер.

На фотографии отсутствуют члены партбюро: Александр Михайлович Шанин – начальник отдела центральной регистратуры, и Матвей Погребинский – нач. орготдела Админоргупра. Оба они, а также секретарь Держинского Герсон в разное время были прикреплены от парторганизации ГПУ к комсомолу в период моей работы секретарем-организатором ячейки РКСМ.

³² Центральный дом работников искусства.

³³ Не воспроизводится из-за крайне низкого качества.

³⁴ Герсон Вениамин Леонардович (1891–26.1.1940, Москва). Майор ГБ (1935). Чл. компартии с 1917. С 1919 – секретарь Особого отдела ВЧК. С февр. 1920 по июль 1926 – секретарь пред. ВЧК–ОГПУ, одновременно с 1922 пом. управделами ГПУ–ОГПУ. С 1936 – пом. нач. Секретариата НКВД СССР. Арестован 3.3.1938. Расстрелян. Реабилитирован в 1955.

³⁵ Сурта Иван Захарович (22.11.1893–20.12.1937, Минск). Чл. компартии с 1918. С 1920 работал в ВЧК, с 1922 пом. нач. Секретного отдела ГПУ по общей части, в 1923 – нач. отдела политконтроля и нач. Оперода ОГПУ. Член Главреперткома с 1923, одновременно чл. коллегии Главлита в 1923–1926. В 1926–1930 – секретарь парторганизации ОГПУ в Москве, затем учился. Окончил медфакультет 2-го Московского университета (1918), Институт красной профессуры (1932). Академик Национальной академии наук Беларуси (1936). Арестован 27.8.1937, расстрелян. Реабилитирован 28.4.1956.

³⁶ Секретно-шифровального отделения.

³⁷ Прокофьев Андрей Никитич (1886–19.10.1949, Москва). Чл. компартии с 1917. Из рабочих, токарь. В 1907–1909 под арестом за революционную деятельность. В 1918–1926 служил в ВЧК–ОГПУ (Москва, Иваново-Вознесенск). С 1926 в строительных организациях, руководил строительством Московского автозавода им. Сталина и Дворца Советов. С 1943 – нач. Главвоентростроя при СНК СССР, с 1946 – нач. строительства военных и военно-морских предприятий. В 1949 – зам. министра строительства предприятий машиностроения СССР. Награжден 4-мя орденами Ленина.

³⁸ Галанов Евгений Михайлович (1901, СПб.–30.9.1943, д. Есаково Смоленской обл.). Работник ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ. С 1943 – нач. отдела контрразведки СМЕРШ 199-й стр. дивизии Зап. фронта, майор. Погиб в бою.

Самыми старейшими комсомольцами и организаторами ячейки ВЧК, которых я застал, являлись Ефим Кроненберг, Павел Иванов-Загревский и Евгений Галанов. Первого секретаря комсомольской организации ВЧК – Мирры Гиммельман – при мне уже не было. Она работала где-то в другом месте, но изредка заходила к нам, хотя лично я помню ее очень смутно.

Также сохранились у меня две фотографии групп комсомольского актива, в том числе одна совместно с руководящими работниками ОГПУ. По какому поводу и точно в какое время они сняты, к сожалению, не помню.

На первой фотографии (относящейся к 1923 или [19]24 г.) сидят на полу слева направо: 1) Полина Алешковская; 2) Виленская; 3) Мария Алешковская.

Сидят на стульях слева направо: 1) Не помню; 2) Петя Ряднов; 3) Вася Степанов; 4) Шуб³⁹ (работник политотдела дивизии особого назначения; 5) Сережа Фивейский; 6) Воробьев; 7) Казаков; 8) Сережа Жилин (ныне полковник в отставке).

Стоят слева направо: 1) Петя Гуцайт (Гусев)⁴⁰ – впоследствии крупный работник ИНО; 2) Леня Черток⁴¹; 3) Ефим Кроненберг; 4) Эдуард Дабра; 5) Рыбкин (ныне директор одного из издательств г. Москвы); 6) Шрейдер М.П.; 7) Иван Зуев, работник Оперода; 8) Володя Кондратьев – впоследствии нач. отдела главн. упр. милиции, подполковник; 9) Саша Виноградов.

На второй фотографии, по-видимому, относящейся к 1928 году, т. е. к десятой годовщине организации комсомола, так как группа в основном состоит из старых комсомольцев и руководителей ОГПУ: сидят на стульях слева направо (третий ряд): 1) Рюмин (пионервожатый); 2) Сергей Жилин; 3) Сергей Карпов; 4) Нач. ЭКУ ОГПУ Г.Е. Прокофьев; 5) Особоуполномоченный Коллегии ОГПУ Я.С. Агранов; 6) секретарь парткома и пом. нач. ЭКУ А.А. Слуцкий (впоследствии нач. ИНО ГПУ); 7) Пом. нач. Секретного отдела Генкин⁴²; 8) Зам. пред. ОГПУ Мессинг⁴³; 9) Ефим Кроненберг; 10) Вася Тимофеев; 11) Секретарь Дзержинского – Герсон; 12) Шрейдер М.П.

Стоят в последнем ряду слева направо: 1) Лапшов⁴⁴ из Секретного отдела; 2) Геннадий Калинин; 3) Кривков, работник типографии; 4) фамилии не помню; 5) Лев Зазовский⁴⁵; 6) фамилии не помню; 7) Николай Казаков; 8) Николай Миронов⁴⁶ (впоследствии нач. одно-

³⁹ Шуб-Сизоненко Исая Михайлович (? – ?). Полковой комиссар (1935). Чл. компартии с 1918. В 1939 – зам. нач. УПВО НКВД по Восточно-Сибирскому краю.

⁴⁰ Гутцайт Петр Давидович (1901–21.2.1939, Москва). Майор ГБ (1935). Чл. компартии с 1920. С 1920 служил в ВЧК-НКВД С 1923 – уполномоченный 10-го отделения Секретного отдела ОГПУ, затем сотрудник ЭКУ ОГПУ. С 1933 нач. 8-го отделения ИНО ОГПУ, первый легальный резидент ИНО в США, действовал под фамилией П. Д. Гусева (псевдоним «Николай»). В 1938 отозван в СССР, арестован 16.10.1938, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

⁴¹ Черток Иосиф (Леонид) Исаакович (1902–13.4.1937, Москва). Майор ГБ (1935). Чл. компартии с 1929. С 1917 служил в РККА, с 1921 – в ВЧК-НКВД. В 1936–1937 – нач. 6-го отделения ЭКО ГУГБ НКВД, пом. нач. КРО ГУГБ НКВД СССР. Покончил самоубийством. Супруга, брат и сестра Чертока работали в НКВД.

⁴² Генкин Яков Михайлович (1888–1970, Москва). Ст. майор ГБ (1935). Чл. компартии с 1917. Слесарь. С 1919 служил в ВЧК-НКВД. В 1920-х – нач. отделения, пом. нач. Секретного отдела ОГПУ. С 1931 нач. 4-го отделения ЭКУ ОГПУ, с 1933 – нач. Учетно-статистического отдела ОГПУ/ГУГБ НКВД СССР. С 1936 – зам. нач. Тюремного отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1939 уволен в запас, исключен из партии.

⁴³ Мессинг Станислав Адамович (1890–2.9.1937, Москва). Чл. компартии с 1907. Рабочий, конторщик. С 1921 – пред. МЧК и ПетроЧК. В 1922–1929 – полпред ОГПУ по ЛенВО, в 1929–1931 – нач. ИНО и второй зам. пред. ОГПУ СССР. В июне 1931 уволен из ОГПУ после конфликта с Г. Г. Ягодой, работал в пищевой промышленности. В 1930–1934 чл. ЦКК ВКП(б). Арестован 15.6.1937, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

⁴⁴ Возможно, Лапшов (Лапшев) Павел Федорович (1905–20.6.1940, Москва). лейтенант ГБ (1937). В 1939 – зам. нач. отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 28.7.1939, расстрелян. Реабилитирован 20.3.1954.

⁴⁵ Зазовский Лев Борисович (1904–27.07.1941, Москва). Работал в ЭКУ ОГПУ. Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932), орд. Трудового Кр. Знамени (1937). В 1938 – нач. строительства Куйбышевского гидроузла НКВД СССР, арестован 22.7.1938, расстрелян. Не реабилитирован.

⁴⁶ Миронов Николай Георгиевич (Григорьевич) (1904 – ?). Капитан милиции (1936). Чл. компартии с 1925. Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932). В 1930-х – пом. нач. отдела угрозыска УРКМ НКВД (Москва), награжден орденом Кр. Звезды (1937). Осужден 21.4.1941 ВТ войск НКВД Московского округа на 15 лет ИТЛ.

го из обл. управл. милиции); 9) Саша Бабаев; 10) Эдуард Дабра; 11) Анатолий Данцигер⁴⁷ (впоследствии нач. оперода Новосибирск. УНКВД); 12) Вася Марченко, тех. секретарь ячейки РКП(б), позднее работник ИНО; 13) Евгений Галанов; 14) Виктор Горбунов; 15) Аркадий Калашников; 16) Василий Сазонов, уполномоченный отделения по борьбе с анархистами в секр. отделе; 17) Маруся Бак⁴⁸; 18) Хржонц (сын старейшего польского революционера – работника Секретного отдела⁴⁹), позднее секретарь ячейки комсомола ОГПУ; 19) Михаил Кузнецов; 20) Сергей Виноградов; 21) Люба Крейс.

Лежат на полу: 1) Сергей Фивейский; 2) А. Держанич.

Сидят на полу слева направо: 1) Леня Гольдрин из ИНФО; 2) Володя Филасов; 3) Федя Маркин; 4) Леня Черток; 5) Иван Гончаров; 6) Константин Рябов.

Фамилий одного товарища на первой фотографии и двух на второй вспомнить не могу. Фамилия Лапшова мне кем-то подсказана, но я его вспомнить не могу. Так же незнакомы мне фамилия и имя – Леня Гольдрин, хотя помню, что этот парень работал в ИНФО.

Из комсомольцев начала 20-х годов, не попавших на вышеуказанные фотографии, помню: Валентину Лацис, Анну Ипшенберг⁵⁰, Муценек⁵¹, Доню Гольдесгейм; Сегал из Восточного отдела; Виктора Ильина⁵² и Михаила Германа из дивизии Осназа; Ирму Гольцман (Лунц); Скитнева, работника типографии; Клавдию Гришнют, Леонида Калинина. Последний работал в 1923-24 гг. счетоводом при партячейке и комсомольской ячейке. Позднее на этой должности работал Вася Марченко.

⁴⁷ Данцигер Анатолий Борисович (12.12.1903 – март 1969, Москва). Чл. компартии с 1924; чл. РКСМ в 1918–1926. Уроженец Москвы. Из семьи ж.-д. служащего, рабочий, русский, образование неполное среднее. С июня 1920 по дек. 1922 оперработник ВЧК–ГПУ (Москва): дежурный по ОДТЧК, комиссар ударной группы по борьбе с бандитизмом; в 1920–1921 имел 7 суток адмареста и выговор за халатность. В 1922 окончил рабфак при профсоюзной комиссии ВЧК в Москве. С янв. 1923 по март 1926 служил в Балтфлоте (по комсомол. мобилизации), моряк (Кронштадт, Ленинград), одновременно секретный сотрудник ОГПУ. С марта 1926 по 1937 ответработник ОГПУ–НКВД в Москве. В 1931–1932 нач. Общего отделения АОУ ПП ОГПУ по Московской обл. С апр. 1935 комендант здания правительства в Кремле, в нояб. 1936 снят с должности в связи с обвинениями в неблагонадежности и скрытии соц. происхождения. С янв. 1937 – врид нач. Отдела охраны УНКВД по Запсибкраю, с марта по конец июля 1937 – нач. оперчекотдела УИТЛК УНКВД ЗСК, ст. лейтенант ГБ (1935). Арестован в Новосибирске 10.8.1937, осужден ВТ ПВВ НКВД ЗСО 19.3.1938 по ст. 17-58-6, ч. 1 и 193-17а УК на 10 лет ИТЛ; приговор был отменен 17.5.1938 ВК ВС СССР, освобожден 8.6.1938. Повторно арестован 23.11.1938 и осужден ОСО при НКВД СССР на 5 лет ИТЛ как социально-опасный элемент. С мая 1942 по май 1945 участник ВОВ, затем на хозяйственной работе в Москве. С марта 1956 пенсионер; майор в отставке. Реабилитирован в 1955.

⁴⁸ Бак Мария Аркадьевна (1903 – ?). Лейтенант ГБ (1935). Чл. компартии с 1922. С 1921 в Иркутской губЧК. Оперуполномоченный СПО ГУГБ НКВД СССР, в мае 1936 уволена в запас по болезни. Возможно, репрессирована в начале 1950-х.

⁴⁹ Хржонц (Орел) Болеслав Эмильевич (1883–1942). Капитан ГБ (1936). Чл. компартии с 1905. Поляк, маляр. В 1909 осужден на вечное поселение в Сибирь. С 1918 в ВЧК, с апреля 1922 – пом. нач. 11-го, 9-го отделений Секретного отдела ГПУ. С 1928 до декабря 1930 – секретарь 8-го отделения СО ОГПУ. С февраля 1937 сотрудник для особых поручений при нач. 8-го отдела ГУГБ НКВД СССР на правах нач. отделения. Был 23.5.1937 арестован и осужден к 8 годам тюремного заключения, содержался в Соль-Илецкой тюрьме НКВД, где и умер. Реабилитирован в 1955.

⁵⁰ Ипшенберг Анна Ивановна (1905 – ?). Мл. лейтенант ГБ (1937), работала в Москве.

⁵¹ Муценек Юлий (Юкум) Николаевич (1904 – ?). Мл. лейтенант ГБ (1936). Кандидат в чл. компартии с 1928. Чл. ВЛКСМ в 1918–1928. Из бедных крестьян, латыш. С 11 лет бросил родителей, беспризорник. В 1917–1918 – подпасок в Московской губ. В 1918–1920 – курьер МЧК. В 1920–1921 – служил в РККА на Южном фронте (Украина, Донбасс). В 1921–1926 – в ОГПУ. Окончил рабфак ОГПУ. В 1926–1928 – в РККА на китайской границе, боролся с басмачами. С 1929 – сотрудник Тюремного отдела ОГПУ СССР. В 1937 – пом. нач. тюрьмы особого назначения АХУ НКВД СССР. С 16.3.1937 – врио ст. инспектора 2-го отделения Тюремного отдела ГУГБ НКВД СССР. Награжден знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ» (1937). В 1941 участник Московской битвы, подполковник.

⁵² Ильин Виктор Николаевич (1904–11.9.1990, Москва). Комиссар ГБ 3-го ранга (1943). Чл. компартии с 1925. С 1918 служил в РККА, в 1922–1926 – в войсках ГПУ. В 1928–1933 – зам. нач. управления «Союзкинохроника». В ОГПУ–НКВД с 1933, работник 1-го отделения СПО ОГПУ–НКВД. С 1941 – нач. 2-го отдела 3-го управления НКВД СССР. Арестован 3.5.1943, освобожден 3.3.1952. В 1955–1977 – оргсекретарь Московского отделения Союза писателей СССР, организатор борьбы с литераторами-диссидентами. Погиб, попав под машину.

Фамилии многих комсомольцев того времени, к сожалению, уже не помню.

Одним из дежурных комиссаров при Коллегии ОГПУ был комсомолец Михаил Бродский (кроме него, комиссарами были члены партии Алтайских⁵³ и латыш Битенек⁵⁴. Там же самокатчиком работал комсомолец Леша Фролов, выполнявший поручения секретариата Коллегии ОГПУ.

До назначения начальником фельдъегерского корпуса Жукова⁵⁵ корпусом руководил бывший комсомольский работник, кажется, Митрофанов⁵⁶ (в фамилии не уверен. После фельдкорпуса он перешел на работу в наркомфин).

Начальником одного из отделений фельдъегерского корпуса был комсомолец Кузнецов (впоследствии секретарь одного из заместителей наркома финансов). Его брат Кузнецов был в те годы секретарем ЦК комсомола Белоруссии.

Помощником начальника другого отделения фельдкорпуса был комсомолец латыш Зельтин. В фельдкорпусе работали комсомольцы Сеня Рябов и Серафим Арсатьянц, перевозившие важнейшую государственную почту и в каждой поездке рискующие своей жизнью.

Статья поступила в редакцию 28.03.2019 г.

⁵³ Алтайский (Полозов) Борис Николаевич (1898–1970, Москва). Чл. компартии с 1919. Из дворян (сын коллежского асессора), образование среднее (гимназия в Петрограде), до 1917 зарабатывал репетиторством. В 1917 комроты в армии Временного правительства, с 1918 служил в Кр. Гвардии и РККА. С 1919 в ЧК–ОГПУ: работал в Особотделе 5-й Армии, секретарем РВС Зап. фронта. С 1920 в 11-й Армии на Кавказе: нач. агентуры Особотдела ВЧК войск Армян. ССР в Эривани. В 1921 под видом белого офицера был отправлен в Монголию. С 1921 – уполн. ИНФО ПП ВЧК по Сибири, нач. информации Особотдела ВЧК ЗСВО. С мая 1922 – дежурный комиссар Коллегии ГПУ в Москве (и на апр. 1923). В 1924–1926 – сотрудник Политуправления РККА. Автор мемуаров о Дзержинском. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

⁵⁴ Битенек Андрей Гиртович, награжден знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ» (1923). Умер до 1932.

⁵⁵ Жуков Владимир Николаевич (1897–16.10.1941, Москва). Капитан ГБ (1935). Чл. компартии с 1918. Образование неполное среднее. С 1914 доброволец в армии, поручик. С 1918 – в РККА. С 1923 – пом. нач., нач. фельдкорпуса ОГПУ. С 1.2.1931 – нач. отдела связи Админоргупра ОГПУ СССР. С 1936 – пом. нач. Оперативного отдела ГУГБ НКВД, пом. нач. АХУ НКВД СССР. В мае 1937 уволен из НКВД на пенсию по состоянию здоровья. Руководил Московским почтамтом; арестован 5.11.1939 за вредительство. Расстрелян. В 1956 реабилитирован.

⁵⁶ Митрофанов П.А. – на октябрь 1922 работал нач. фельдкорпуса ГПУ СССР.